

DOI: 10.22455/978-5-9208-0610-9-440-449

М. Ю. Люстров

РАССКАЗ О ГИБЕЛИ ФЕДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА В «ИСТОРИЯХ» Л. ХОЛЬБЕРГА И У. ДАЛИНА

Аннотация: В статье рассматриваются фрагменты сочинений классиков датской и шведской литературы, историков и моралистов Л. Хольберга и У. Далина, посвященные убийству царя Федора Борисовича Годунова в июне 1605 г. Устанавливается круг привлеченных скандинавскими авторами европейских источников, сопоставляются русские, датские и шведские трактовки события, объясняется выбор Хольбергом и Далином версии случившегося в Москве.

Ключевые слова: русская литература XVII–XVIII вв., Л. Хольберг, У. Далин, Федор Борисович Годунов.

М. Yu. Ljustrov

THE STORY OF THE DEATH OF FYODOR BORISOVICH GODUNOV IN *THE STORIES* OF L. HOLBERG AND O. DALIN

Abstract: The article discusses fragments of works of classics of Danish and Swedish literature, historians and moralists L. Holberg and O. Dalin, devoted to the murder of Tsar Fyodor Borisovich Godunov in June 1605. The author establishes the circle of European sources attracted by Scandinavian authors, Russian, Danish and Swedish interpretations of the event are compared, the choice of Holberg and Dalin's version of what happened in Moscow is explained.

Keywords: Russian literature of 17th–18th centuries, L. Holberg, O. Dalin, Fyodor Borisovich Godunov.

Вступлению Лжедмитрия I в Москву в июне 1605 г. предшествовало убийство жены Бориса Годунова Марии Григорьевны и его сына Федора Борисовича, и это обстоятельство отмечалось русскими современниками событий. В «Летописной книге» С.И. Шаховского говорится, что самозванец «царицу Марию и царевича повелѣь предати смерти» и «по повелѣнью ж его вся сотвориша» [6, с. 76]; в «Повести како отомсти» — что после смерти Бориса Годунова «остася жена его царица Мария да сын Феодор имянем, да тщи сущи девою. И той еретик, уведав про сие, сотворшееся на Москве, но и паки приде ко цар-

ствующему граду с великим дерзновением без опасения и посла во град наперед себя, и повеле жену Борисову, царицу Марию, и сына ея, Феодора, злой смерти предати спекулатарем, душа их от телеси с нуждею отторгнути; а дочь повеле в живых оставити, дабы ему лепоты ея насладитися, еже и бысть. В се днесь зрите, любимицы мои, какова кончина творящим неправедная беззакония: в ню же меру мерят, возмерится им, и кую чашу прочим наполняют, ту и сами испивают» [1, с. 246].

В русских сочинениях первой половины XVII в., посвященных событиям Смуты, этот факт не только фиксируется, но и описывается. В таких случаях авторы обращают внимание на способ умерщвления Годуновых — по приказу Лжедмитрия молодой царь и его мать были задушены. В Хронографе 1617 г. отмечается, что Лжедмитрий Федора «и с матерю удавити повелѣ» [6, с. 330], в «Словесах дней, и царей, и святителей московских» И. Хворостинина — что некто, рассказавший автору об этих событиях, посоветовал юношу задушить, и получившие совет ему последовали [6, с. 438], в той же «Повести како отомсти» по этому поводу говорится: «Хто может жену и чада изъяти от руку спекулатаря? Возводящими очеса своя семо и овамо и не обретающе себе никого же помощника, яко в последней нищете обретшеся, удавлению вдашеся» [1, с. 247].

Эта версия была принята (и дополнена) авторами исторических сочинений последующих столетий. В «Краткой повести о бывших в России самозванцах» М.М. Щербатова сказано, что после ареста «Юный Феодоръ по повелѣнію вышеименованныхъ Князей былъ силою вырванъ изъ объятій его матери, и когда они по разнымъ комнатамъ были разведены, тогда обои тѣми стрѣльцами удушены были, а въ народѣ при выстановленіи ихъ тѣлъ было объявлено, яко бы они себя сами ядомъ уморили [11, с. 45]. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина — что «Князья Голицынъ и Мосальскій, чиновники Молчановъ и Шерефединовъ, взявъ съ собою трехъ звѣровидныхъ Стрѣльцев, 10 Июня пришли въ домъ Борисовъ: увидѣли Феодора и Ксенію сидящихъ спокойно подлѣ матери, в ожиданіи воли Божіей; вырвали нѣжныхъ дѣтей изъ объятій Царицы, развели ихъ по особымъ комнатам, и велѣли Стрѣльцамъ дѣйствовать: они въ ту же минуту удавили Царицу Марію; но юный Феодоръ, надѣленный отъ природы силою необыкновенною, долго боролся съ четырьмя убійца-

ми, которые едва могли одолѣть и задушить его <...> Москвѣ объявили, что Феодор и Марія сами лишили себя жизни ядом; но трупы их, дерзостно выставленные на позоръ, имѣли несомнительные признаки удавленія» [4, с. 205].

Сведения о самоубийстве как официальной версии гибели Федора Борисовича были заимствованы русскими авторами из «Реляции» шведа Петра Петрея (полное название — «Достоверная и правдивая Реляция о некоторых событиях, происшедших в последние годы в Великом княжестве Московском, написанная: в назидание и поучение всем верноподанным Шведской короны Пэром Пэрсоном Упсальским», 1608): «<...> Гришка сговорился с подьячим, которого звали Иван Богданов, что тот отправится в Москву и тайно уничтожит обоих, мать и сына, и распространит в народе слух, что они сами отравились. А дочь он должен держать под надежной охраной до тех пор, пока он сам не прибудет в Москву. Подьячий с усердием все исполнил согласно воле своего господина. Как только он прибыл в Москву, он удушил мать и сына и распространил в народе слух, что они отравились, но на самом деле они были насильственно умерщвлены, и следы от веревки, которой они были задушены, я видел собственными глазами вместе со многими тысячами людей» [7, с. 92]. Те же сведения содержатся в известной книге другого современника события — Ж. Маржерета: «20 июня были задушены (как думаю) вдовствующая царица и сын ея Феодор Борисович; молву же распространили, что они сами приняли яд» [5, с. 78] (Finalement le 20 Juin l' Imperatrice vefve du deffunt; et son fils Feder Borisvits, furent comme l'ont tient estouffez, mais on fit courir le bruit qu' ils s' étoient empoisonnez [14, p. 125]). Об этом же говорится в «Кратком повествовании о начале и происхождении современных войн и смут в Московии» И. Массы («Между тѣмъ Димитрій послал в Москву Андрея Шерефединова, большаго негодяя, перебѣжавшаго къ нему еще [въ началѣ мятежа], съ приказаніемъ тайно умертвить царицу, жену Бориса, а также и сына ея и распространить слухъ, что они сами отравились <...> Шерефединов отправился къ царицѣ и к сыну, юному витязю, который отличался неописанною красотою <...> и постоянно подавал народу самую твердую надежду на то, что он будетъ имѣть въ немъ добраго, благочестиваго государя — и задушилъ ихъ между двумя подушками [8, с. 156, 157]). Логично предположить, что труд шведа Петрея учиты-

вался скандинавскими авторами XVIII в., писавшими об отечественной или русской истории, и их рассказ о гибели царевича Федора мало отличается от версии русских коллег.

Описание этого события русской истории содержится, в частности, во «Введении в истории знатнейших европейских стран» (Introduction til de Europæiske Rigers Historier) классика датской литературы, моралиста, историка и драматурга Л. Хольберга (глава «О Московии») и в «Истории Шведского государства» (Svea Rikes Historia) классика же шведской литературы, поэта, драматурга, издателя журнала «Шведский Аргус» и историка У. Далина. Рассказывая об обстоятельствах восшествия на престол Лжедмитрия, Хольберг опирается на «Московскую хронику» Конрада Буссова: относительно подробно рассказывает о гибели Лжедмитрия и спасении Марины Мнишек, но ни слова не говорит о способе умерщвления царевича Федора. Из его текста известно лишь, что «Федор Борисович <...> после 2 месяцев правления был убит людьми Лжедмитрия» («Fœdor Borisovitz <...> effter 2 Maaneders Regiæring blev omkomen af den falske Demetrii Folk») [16, s. 2152].

В «Истории Шведского государства» сказано, что перед вступлением Лжедмитрия в Москву Федор Борисович «был пленен москвичами и отравлен своей собственной матерью, которая таким образом хотела избавить его от более позорной смерти (et nesligare dödsätt)» [18, s. 544]. В отличие от шведа Петрея, швед Далин признает факт отравления и называет убийцу царя. Об отравлении Федора Борисовича матерью пишут иностранцы-современники событий, но преимущественно те, кто склонен видеть в Лжедмитрии истинного царя Дмитрия Ивановича и не считает его виновником смерти молодого Годунова. В Записках Г. Паерле сказано, что после успеха Дмитрия царица решила отравить детей за обедом. Федор выпил чашу, не зная о намерениях матери, дочь же замешкалась, и это спасло ее от смерти [3, с. 34]. В «Дневнике путешествия Марины Мнишек в Москву» рассказывается, что царевич Федор испытывал к Дмитрию почтение, предлагал Борису Годунову с ним помириться и утверждал, что на стоне последнего сам Бог. Находясь в заключении, царица Мария Григорьевна приготовила яд и, выпив отравленный напиток, предложила сыну поднять кубок за любимого им царевича. Дочь же пить зелье не стала, но от «запаха яда» чуть не умерла и была спасена медиками [2,

с. 6]. В «Историческом повествовании о важнейших смутах в государстве русском, виновником которых был царевич князь Димитрий Иванович, несправедливо называемый самозванцем» Элиаса Геркмана говорится, что «юный царь и его мать, старая царица, находились в отчаянном положении. Чтобы не попасть в руки Димитрия, что было бы для них хуже смерти, старая царица приготовила отравленный напиток точно так же, как она приготовила [его] для своего мужа, государя Бориса Феодоровича. Сначала она сама приняла этот напиток, потом царь, сын ее, наконец дочь, сестра царя, бывшая еще девицею. Вскоре после того умерла старая царица, а недолго спустя и ее сын, его ц. в-о Феодор Борисович; но яд, по-видимому, не подействовал на сестру царя, ибо она выздоровела и удалилась в монастырь, где и живет по настоящее время» [8, с. 276]. Далин считает нового царя самозванцем, «персоной, которая выдала себя за Димитрия Ивановича» [18, с. 520], но, в отличие от русских авторов или своего единоземца Петрея, прямым виновником смерти царя Федора его не называет.

Сведения о событиях, произошедших в России летом 1605 г., Далин черпает из книг шведского историка Й. Вервинга (J. Werwing) «Истории короля Сигизмунда и короля Карла IX» (Konung Sigismunds och Konung Carl IX historier) и французского историка Х.Р. д'Авриньи (H.R. d'Avrigni) «Мемуары, служащие к универсальной истории Европы с 1600 до 1716» (Mémoires pour servir à l'histoire universelle de l'Europe, depuis 1600. jusqu'en 1716). Об отравлении Федора матерью рассказывается лишь в книге Авриньи, Вервинга эта история не интересует совершенно. По версии французского автора, для Лжедмитрия юный царь соперником не являлся, поскольку москвичи, зная о скором прибытии нового правителя, заключили Федора Борисовича в темницу, где он был отравлен собственной матерью, желающей спасти сына от позора и мучений («<...> Il n'avoit déjà plus de Compétiteur; car au bruit de sa marche les habitans de Moscou avoient mis Feder Borisvitz en prison, & sa mere l'y avoit empoisonné pour le soustraire ou à l'ignominie, ou au supplice» [17, p. 69]).

Авриньи же в своей книге ссылается на источники, содержащие в том числе рассказ об убийстве Федора Борисовича. В большинстве из них, как и в русских памятниках эпохи Смуты, в Реляции Петрея, книгах Массы и Маржерета, утверждается, что царевича задушили сторонники Лжедмитрия. В труде Кл. Жордана (Cl. Jordan) «Исторические путешествия из Европы, включающие все самое любопытное

в Московии» («Voyages historiques de l'Europe, qui comprend tout ce qu'il y a de plus curieux dans la Moscovie») утверждается, что «Димитрий приказал задушить сына Бориса и его мать, которые еще имели некоторых сторонников в стране» («Demetrius fit étrangler le fils de Boris & sa mere, qui avoient encore quelques partisans dans l'Estat» [15, p. 228]. Ничего об отравлении Федора не говорится в другой упоминаемой Авриньи книге — в «Краткой истории нынешнего века: с 1600 год по настоящее время» (Histoire abrégée du siècle courant: depuis l'an 1600 jusqu'à présent) Кл.-Б. де Хасана (Cl.-B. de Chasan). По словам французского историка, Борис скончался от удара, а его жену и сына «арестовал и задушил» «народ Москвы» (Boris mourut d'apoplexie le vingt-trois d'Avril, le peuple de Moscovv arresta & étouffa sa femme & son fils <...> [13, p. 35]). Те же сведения содержатся в «Хронологической истории прошлого века, где можно найти даты наиболее значительных событий в четырех частях света, с 1600 года по настоящее время» (Histoire chronologique du dernier siècle, où l'on trouvera les dates de ce qui s'est fait de plus considérable dans les quatre parties du monde, depuis l'an 1600 jusqu'à present) П.К. Буффье (P.C. Buffier): «Великий князь Московии Борис скончался от удара; народ арестовал и задушил его жену и его сына» (Mourut d'apopléxie Boris grand Duc de Moscovie; le Peuple aréta & étoufa sa Femme & son Fils <...> [12, p. VI].

Рассказ об отравлении царицей своих детей содержится лишь в одной из перечисленных Далином книге — во «Всеобщей истории <...> с 1543 до 1607 г.» (Histoire universelle <...> depuis 1543 jusqu'en 1607) историка, главного хранителя королевской библиотеки и собеседника капитана Маржерета Ж.-А. де Ту (J.-A. de Thou). По его сведениям, «вдову умершего Государя с сыном и дочерью отдали под стражу: мать, устрешенная ненавистью ли народа, или скорым пришествием Димитрия, приняла отраву; она хотѣла отравить и дочь и сына, чтобы избавить ихъ отъ насмѣшекъ побѣдителя. Сынъ выпил смертную чашу и погибъ, но дочь спаслась отъ смерти, принявъ противудіе. Такъ рассказываютъ приверженцы Димитрія; другіе же повѣствуютъ, что по его приказанію отравили мать и сына <...>» [9, с. 141] (On arréta la veuve, le fils & la fille de Boritz, & on leur donna des gardes. Cette mere se voyant en prison avec ses enfans, & craignant, ou le ressentiment du peuple à cause de la haine aue l'on avoit pour Boritz, ou l'arrivée de Demetrius; le désespoir la prit, & elle s'empoisonna. Elle

fit aussi prendre du poison à ses enfans, pour les soustraire à la honte de server au triomphe du vainqueur: son fils en mourut, mais sa fille ayant aussi-tôt pris du contre-poison, en rechapa. Ceux qui favorisent le parti de Demetrius racontent la chose ainsi: mais d'autres dissent que ce fut par son ordre qu'elle fut empoisonnée avec son fils) [19, p. 459]. Следовательно, Авриньи был знаком со всеми версиями гибели царевича Федора, в том числе — насильственного отравления жены и сына Бориса Годунова, и остановился на менее распространенной, но более эффективной и объясняющей поступок царицы.

Судя по всему, официальное (и названное Петреем и Маржететом живым) объяснение смерти Марии Григорьевны и Федора Борисовича со временем превратилось в историю (у де Ту относительно пространную, у Авриньи и Далина предельно сокращенную) об избавлении матью своего сына от мук и позора. Вслед за Авриньи Далин констатирует и комментирует факт сыноубийства (в книге Далина и в его французском источнике о самоубийстве царицы Марии не говорится ни слова), и именно эта версия произошедшего становится известной шведским читателям придворного историографа Далина.

Описанный Далином способ избежать позорной и мучительной смерти имеет аналогии в сочинениях древних авторов. В «Анналах» Тацита о самоубийствах или попытках самоубийств (один из многочисленных примеров — помещенная в 6 книгу история о приговоренном к смерти и пытавшем принять яд, но схваченном и удушенном в темнице всаднике Вибулене Агриппе) рассказывается часто, хотя историй, тождественных совершившейся в Москве в июне 1605 г., среди них нет. Сходство между книгами Тацита и Далина не стоило бы упоминания, если бы эпиграфом к содержащему рассказ об отравлении матью обреченного на гибель сына третьему тому «Истории шведского государства» не являлась цитата из «Анналов» Тацита: *“Opus aggredior opimum casibus, atrox praeliis discors seditionibus, ipsa etiam pace saevum”*.

Представляя историю Швеции и стран, со Швецией граничащих и с ней связанных, Далин следует за Тацитом. В его изображении окружающие русский трон герои Смутного времени поступают так же, как персонажи истории императорского Рима, и мать, убивающая своего сына, чтобы спасти его от мучений и позора, выглядит как героиня «Анналов». Хольберга же история об убийстве русского царя Федора интересует значительно меньше, чем его шведского коллегу,

этот эпизод русской истории он лишь фиксирует, никак не объясняет и на римские параллели не обращает никакого внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 231–255.
- 2 Дневник путешествия Марины Мнишек в Москву // Устрялов Н.Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб.: Тип. Имп. рос. акад., 1834. Ч. 4. 232 с.
- 3 Записки Георга Паерле // Устрялов Н.Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб.: Тип. Имп. рос. акад., 1832. Ч. 2. 216 с.
- 4 Карамзин Н.М. Истории государства Российского. СПб.: [Б.и.], 1824. Т. XI. 321 с.
- 5 Маржерет Ж. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского в 1606. М.: «Польза» В. Антик и К°, 1913. 104 с.
- 6 ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. М.: Худож. лит., 1987. Т. 14. 616 с.
- 7 Реляция Петра Петрея о России начала XVII в. / сост. Ю.А. Лимонов, В.И. Буганов. М.: [Б.и.], 1976. С. 10–22
- 8 Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России: С приложением портрета Массы, плана Москвы (1606 г.) и дворца Лжедимитрия I. СПб.: Археогр. комиссия, 1874. 362 с.
- 9 Сказания президента Де-Ту о Димитрии Самозванце // Устрялов Н.Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб.: Тип. Имп. рос. акад., 1832. Ч. 3. 243 с.
- 10 Корнелий Тацит. Соч.: в 2 т. Л.: Наука, 1969. Т. 1. 444 с.
- 11 Щербатов М.М. Краткая повесть о бывших в России самозванцах. СПб., 1793. 203 с.
- 12 Buffier P.C. Histoire chronologique du dernier siècle, où l'on trouvera les dates de ce qui s'est fait de plus considérable dans les quatre parties du monde, depuis l'an 1600 jusqu'à present. Paris, 1715. 69 p.
- 13 Chasan C.-B. Histoire abrégée du siècle courant: depuis l'an 1600 jusqu'à présent. Paris, 1687. 604 p.
- 14 Etat de l'empire de Russie, et grande duché de Moscovie ... par le Capitaine Margeret. Paris, 1669. 175 p.
- 15 Jordan Cl. Voyages historiques de l'Europe, qui comprend tout ce qu'il y a de plus curieux dans la Moscovie. Paris, 1698. Vol. 7. 234 p.
- 16 Holberg L. Introduction til de Europæiske Rigers Historier, Fortsat Indtil disse sidste Tider, Med Et tilstræckeligt Register. Kiøbenhavn, 1711. 2198 s.
- 17 Mémoires pour servir a l'histoire universelle de l'Europe, depuis 1600. jusqu'en 1716. Avec des réflexions & remarques critiques. Par le pere d'Avrigni. Paris, 1724. 504 p.
- 18 Svea Rikes Historia, ifrån dess begynnelse til våra tider, Efter Hans Kongl. Maj:ts nådiga behag På Riksens Höglofliga Ständers åstundan författad af Olof v. Dalin. Tredje Delen. Stockholm, 1761. 652 s.

- 19 *Thou J.-A. Histoire universelle ... depuis 1543 jusqu'en 1607. Londres, 1734. Vol. 14. 716 p.*
- 20 *Werwing J. Konung Sigismunds och Konung Carl IX: des historier. Stockholm, 1747. Senare Del. 272 s.*

REFERENCES

- 1 Buganov V.I., Koretskii V.I., Stanislavskii A.L. "Povest' kako otomsti" — pamiatnik rannei publitsistiki Smutnogo vremeni [*The Story of revenge as a monument to early journalism of the time of troubles*]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 28, pp. 231–255. (In Russian)
- 2 Dnevnik puteshestviia Mariny Mnishek v Moskvu [Diary of Marina Mnishek's journey to Moscow]. Ustrialov N.G. *Skazaniia sovremennikov o Dimitrii Samozvantse* [Legends of contemporaries about Dimitri the Impostor]. St. Petersburg, Tip. Imp. ros. akad. Publ., 1834. Part 4. 232 p. (In Russian)
- 3 Zapiski Georga Paerle [Notes of George Perle]. Ustrialov N.G. *Skazaniia sovremennikov o Dimitrii Samozvantse* [Legends of contemporaries about Dimitri the Impostor]. St. Petersburg, Tip. Imp. ros. akad. Publ., 1832. Part 2. 216 p. (In Russian)
- 4 Karamzin N.M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [The history of the Russian state]. St. Petersburg, 1824, vol. 11. 321 p. (In Russian)
- 5 Marzheret Zh. *Sostoianie Rossiiskoi derzhavy i Velikago kniazhestva Moskovskogo v 1606* [The condition of the Russian state and the Grand Duchy of Moscow in 1606]. Moscow, "Pol'za" V. Antik i K° Publ., 1913. 104 p. (In Russian)
- 6 *Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. Konets XVI — nachalo XVII vekov.* [Monuments of literature of Ancient Russia. The end of 16th — the beginning of 17th centuries. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1987. Vol. 14. 616 p. (In Russian)
- 7 *Reliatsiia Petra Petreia o Rossii nachala XVII v.* [The relation of Peter Petraeus about Russia of the beginning of the 17th century], comp. by Iu.A. Limonov, V.I. Buganov. Moscow, 1976, pp. 10–22. (In Russian)
- 8 *Skazaniia Massy i Gerkmana o Smutnom vremeni v Rossii: S prilozheniem portreta Massy, plana Moskvyy (1606 g.) i dvortsa Lzhedimitriia I* [Legends of Massa and Herkman about the time of troubles in Russia: with the application of the portrait of Massa, the plan of Moscow (1606) and the Palace of false Dimitri the First]. St. Petersburg, Arkheograficheskaia komissiia Publ., 1874. 362 p. (In Russian)
- 9 *Skazaniia prezidenta De-Tu o Dimitrii Samozvantse* [Legend De-Tu President of Dimitry the Pretender]. Ustrialov N.G. *Skazaniia sovremennikov o Dimitrii Samozvantse* [Legends of contemporaries about Dimitri the Impostor]. St. Petersburg, Tip. Imp. ros. akad. Publ., 1832, part 3. 243 p. (In Russian)
- 10 Kornelii Tatsit. *Sochineniia: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. Vol. 1. 444 p. (In Russian)

- 11 Shcherbatov M.M. *Kratkaia povest' o byvshikh v Rossii samozvantsakh* [A short story about the former impostors in Russia]. St. Petersburg, 1793. 203 p. (In Russian)
- 12 Buffier P.C. *Histoire chronologique du dernier siècle, où l'on trouvera les dates de ce qui s'est fait de plus considérable dans les quatre parties du monde, depuis l'an 1600 jusqu'à présent*. Paris, 1715. 69 p. (In French)
- 13 Chasan C.-B. *Histoire abrégée du siècle courant: depuis l'an 1600 jusqu'à présent*. Paris, 1687. 604 p. (In French)
- 14 *Estat de l'empire de Russie, et grande duché de Moscovie ... par le Capitaine Margeret*. Paris, 1669. 175 p. (In French)
- 15 Jordan Cl. *Voyages historiques de l'Europe, qui comprend tout ce qu'il y a de plus curieux dans la Moscovie*. Paris, 1698. Vol. 7. 234 p. (In French)
- 16 Holberg L. *Introduction til de Europæiske Rigers Historier, Fortsat Indtil disse sidste Tider, Med Et tilstræckeligt Register*. Kiøbenhavn, 1711. 2198 p. (In Danish)
- 17 *Mémoires pour servir a l'histoire universelle de l'Europe, depuis 1600. jusqu'en 1716. Avec des réflexions & remarques critiques. Par le pere d'Avrigni*. Paris, 1724. 504 p. (In French)
- 18 *Svea Rikes Historia, ifrån dess begynnelse til våra tider, Efter Hans Kongl. Maj:ts nådiga behag På Rikens Höglofliga Ständers åstundan författad af Olof v. Dalin. Tredje Delen*. Stockholm, 1761. 652 p. (In Swedish)
- 19 Thou J.-A. *Histoire universelle ... depuis 1543 jusqu'en 1607*. Londres, 1734. vol. 14. 716 p. (In French)
- 20 Werwing J. *Konung Sigismunds och Konung Carl IX: des historier*. Stockholm, 1747. *Senare Del*. 272 s. (In German)

Об авторе / About author

Михаил Юрьевич Люстров — доктор филологических наук, профессор РАН, заведующий отделом древнеславянских литератур, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь пл., д. 6, ГСП-3, 125993 г. Москва, Россия.

E-mail: mlustrov@mail.ru

Mikhail Yu. Ljustrov — DSc in Philology, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of Old Slavic Literature Department, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; Professor, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, GSP-3, 125993 Moscow, Russia.

E-mail: mlustrov@mail.ru